

Шэнь Ци глубоко вздохнул, чувствуя, что не может позволить отчаявшемуся путешественнику погибнуть в пустыне, он тихо сказал: "Брат."

Он подошел к мужчине, наклонился и взял его за руку: "Тогда не хотел бы ты дать мне шанс?"

Цинь И поднял голову, чтобы посмотреть на него.

"Можешь надеяться на меня, я тебя не подведу."

Тон молодого человека был на удивление серьезным, как будто он нес в себе какую-то невидимую силу, которая очень привлекала, его взгляд был прикован к Цинь И, и он долго не отходил.

Через некоторое время мужчина опустил глаза и сказал: "Хорошо."

Увидев, что он согласился, Шэнь Ци не мог не вздохнуть с облегчением и сказал от всего сердца: "Ты обязательно поправишься".

"А что, если нет".

"Если нет". Шэнь Ци внезапно покраснел до кончиков ушей, задаваясь вопросом, о чем он подумал. "Тогда мы должны продолжать стараться."

Цинь И был расстерян, а затем отреагировал, тень беспомощности промелькнула в его глазах, и изгиб его губ немного смягчился. "Пойдем."

Когда они вдвоем вышли из реабилитационной палаты, Шэнь Ци внезапно услышал, как Цинь И гирворит: "Тогда я надеюсь, что смогу поправиться. Я не могу позволить тебе стараться в одиночку".

Шэнь Ци сделал паузу, и его щеки мгновенно вспыхнули.

Он был ошеломлен его мастерством, Цинь И превзошел его.

Шэнь Ци посмотрел ему в спину и подумал, что, оказывается, Цинь Шао не совсем неспособен произносить грязные слова. Он думал, что у этого человека не было никаких желаний вообще и он уже преуспел в стремление стать бессмертным.

Вернувшись в спальню, он взял телефон, который только что оставил, и увидел, что Лу Хэн отправил ему сообщение. [Не забудь убедить его вовремя принять лекарство. Я думаю, что лучше тебе следить за этим, чем мне.]

Шэнь Ци: [Я что, будильник?]

Лу Хэн: [Я много работаю, и задача помочь Цинь Шао восстановиться будет возложена на тебя. Ты определенно можешь это сделать.]

[Кстати, помимо приема лекарств и массажа, есть ли какой-нибудь другой способ способствовать выздоровлению?]

Лу Хэн: [Подожди, я спрошу коллегу из отделения неврологии сегодня днем, но сейчас я иду спать. Если я не засну, я подозреваю, что скоростижно умру. До свидания, до свидания.]

После того, как Лу Хэн отправил сообщение, от него больше не было ни слова, так что Шэнь Ци пришлось искать в Интернете самому.

Цинь И рано лег в кровать. Этот человек, возможно, психологически пострадал от вчерашней невралгии. Он больше не осмеливался долго сидеть, поэтому лег отдохнуть, не дожидаясь, пока кто-нибудь его станет уговаривать.

Шэнь Ци посмотрел на него и спросил по наитию: "Брат, главные герои-мужчины в новеллах все очень хороши в этом аспекте. Они могут делать это семь раз за ночь. Это действительно нормально для тебя иметь такую слабую талию?"

Цинь И сделал паузу, его тон стал немного странным: "Не читай эти романы, научат плохому".

Шэнь Ци отложил свой сотовый телефон и забрался в постель. Его разбило любопытство "Брат, ты когда-нибудь раньше влюблялся?"

Цинь И нахмурился: "Нет."

Шэнь Ци был прав, когда думал об этом. Цинь И целовался в первый раз, и он определенно никогда не был влюблен.

Поэтому он снова спросил "Тогда, разве у тебя обычно нет такого рода желаний?"

Цинь И: "...."

Он действительно не знал, как ответить этому любопытному мальчику, и ему потребовалось много времени, чтобы сдержано произнести: "Нет".

Шэнь Ци выглядел серьезным: "Но я читал, что главный герой-мужчина в романе всегда очень нуждается в этом аспекте. На каждом шагу он прижимает вторую половину к стене, к дивану,

или в машине, чтобы поцеловать. Везде где может”.

“Шэнь Ци, - наконец мрачно перебил его Цинь И. “ Какие романы ты обычно читаешь?”

“Обычные”, - Шэнь Ци опустился на колени на кровати, стараясь вести себя очень хорошо, он моргнул. “Что-нибудь не так?”

Цинь И отвернул свое лицо в сторону и больше не хотел обращать на него внимания.

“Брат, - Шэнь Ци все еще упорствовал. “ Тебе ведь не холодно, правда?”

Цинь И резко повернул голову, его глаза стали немного опасными, он оглядел его с головы до ног.

Хотя он ничего не сказал, Шэнь Ци почувствовал необъяснимый холод во всем теле, как будто на него смотрел крупный хищник, а он сам был добычей.

Он инстинктивно отполз назад, медленно покидая опасный диапазон “можешь быть съеден”, и увидел, как яростный блеск в глазах Цинь И постепенно отступил, возвращаясь к невыразительному. Он приказал: “Иди поупражняйся на фортепиано”.

“О.” Шэнь Ци встал с кровати и повернулся, чтобы пойти в музыкальную комнату.

В глубине души он сожалел, что до сих пор не мог прямо спросить.

Так Цинь Шао в порядке или нет?

Не получив ответа, Шэнь Ци разочарованно начал практиковать игру на рояле. Во второй половине дня, наконец, проснувшись, Лу Хэн прислал сообщение.

Шэнь Ци получил более дюжины сообщений WeChat подряд, все переадресованные Лу Хэном, с записями чатов с коллегами, статьями, опубликованными на официальном аккаунте больницы, различными научно-популярными материалами и так далее.

Он просмотрел все это, затем собрал и поблагодарил доктора Лу.

Итак, с этого дня Цинь Шао был вынужден начать “тяжелую восстановительную” жизнь. Его убеждали принимать лекарства каждый день, не говоря уже об остальном. Ему также было приказано ложиться спать в 10 часов вечера и вставать в 9 часов утра. Его массировали два раза в день, и иногда приходилось “добавлять блюда”. Даже то, что он ел три раза в день, стало строго отслеживаться. Доедай все без остатка, не будь придирчивым едоком.

Все в доме Цинь ходили на ципочках, глядя в рот Молодого мастера Шэня, который внушал благоговейный трепет. Никто никогда не осмеливался так приказывать Молодому мастеру Циню.

Самое главное, что, хотя Цинь Шао сказал, что это невозможно, и его лицо выражало неохоту, его тело было неожиданно честным. В середине летних каникул он смог выполнять различные “чрезмерные” требования Шэнь Ци одно за другим.

Неизвестно, действительно ли советы, данные коллегами доктора Лу, настолько эффективны, или сила любви действительно велика, или из-за возобновления приема лекарств чувствительность Цинь И начала быстро восстанавливаться. После правой ноги левая также стала воспринимать горячее и холодное, но он все еще не мог двигаться, и ему все еще нужна была помощь других, чтобы принять ванну и сделать массаж.

Скорость восстановления нервов медленная, но этот прогресс уже очень взволновал Шэнь Ци. Хотя внешне Цинь И все еще выглядел холодным, он чувствовал, что его душевное состояние должно было немного измениться, и он уже не такой аутичный, как раньше.

Наиболее очевидным проявлением являлось то, что он согласился обрезать лианы на внешней стене виллы.

Эти ползучие тигры растут здесь уже столько лет, и они настолько деспотичны, что почти считают себя владельцами виллы. Шэнь Ци раньше вымыл половину окна спальни Цинь И и оставил его в покое. Месяц спустя, эта часть окна снова заросла, так, как он ничего не предпринимал. Теперь, дворецкиц должен был найти кого-нибудь, кто подрежет лиану на внешней стене целиком, вымоет все окна, спилит чрезмерно пышные ветви деревьев, а остальное оставит для озеленения.

Ворота во внутренний двор также были отремонтированы. После нескольких дней ремонта: замены ржавых ворот, починки разбитых уличных фонарей и установки дверного звонка, вилла была совершенно новой и больше не выглядела как дом-призрак.

Цинь И не поддержал его начинаний, но и не возражал. Он просто хмурился, чтобы выразить свое недовольство, когда внизу раздавался шум.

Однажды ночью в середине августа Молодой мастер Шэнь сделал нечто еще более смелое. Пока Цинь И спал, он снова украл бутылку с цианистым калием из ящика прикроватной тумбочки и заменил ее солью, которая выглядела очень похоже, но была безвредна для человеческого организма.

Чтобы Цинь И не обнаружил, он заранее подготовил идентичную бутылку, и добавил в нее ту же дозу кристаллической соли, даже количество порошка на стенках было в основном таким же. Затем он положил эту бутылку в ящик Цинь И, заменив цианистый калий.

Он делал это тайком, и на самом деле, очень нервничал, опасаясь, что Цинь Шао проснется. К счастью, биологические часы Цинь И были приведены им в нормальное состояние, и он рано ложился спать и рано вставал, в определенное время.

На следующий день он передал замененный цианистый калий Вэнь Яо и попросил его отвезти Лу Хэну, который разберется с ним. Видя, что бутылка с ядом полностью исчезла из дома Цинь, Шэнь Ци, наконец, вздохнул с облегчением, и психологическое давление стало намного легче.

<http://bllate.org/book/13890/1224360>